

В этот момент отказ выглядел бы как попытка скрыть что-то.

Если бы это был кто-то другой, он мог бы пошутить: Ты же болен, что, если у тебя поднимется температура?, чтобы скрыть свои чувства, но нынешний Дай Линьсюань не мог сказать такие легкомысленные слова своему брату.

Он стоял неподвижно, его голос был естественным:

— Ляо Дэ что-то тебе сказал?

— Не помню. — Глаза Лай Ли потемнели, он попался на крючок, — я хочу услышать это от тебя.

Дай Линьсюань медленно сказал:

— Когда отец попал в беду, второй дядя хотел захватить контроль над кланом Дай, но мать не позволила ему это сделать. Если бы я вошёл в совет директоров, у него не осталось бы никаких шансов.

Лай Ли редко видел второго дядю, в основном только на семейных собраниях. В его памяти это был улыбчивый человек, более хитрый, чем третий дядя, но больше он о нём ничего не знал.

В его сердце вспыхнула сильная ненависть:

— Значит, он хотел, чтобы ты умер?

— Возможно.

Лай Ли закрыл глаза, с трудом вытащив из себя каплю здравого смысла, и задал вопрос, который удивил брата:

— Есть доказательства?

— Полиция всё ещё расследует. — Дай Линьсюань слегка повернул голову, — а доказательства так важны?

Это было не похоже на слова Дай Линьсюаня. Лай Ли знал, что это из-за него: если бы в тяжёлом состоянии был сам Дай Линьсюань, его брат, возможно, не был бы так зол.

Лай Ли лизнул губу:

— Но старик за это тебя ударил.

Дай Линьсюань вздохнул:

— Я так и не смог научить тебя уважать старших.

— Зачем мне его уважать? — Лай Ли равнодушно спросил, — какое он имеет ко мне отношение?

Лай Ли ненавидел всех членов семьи Дай, кроме Дай Линьсюаня, и это не имело отношения к их характеру, просто с юридической точки зрения их отношения с Дай Линьсюанем были ближе, чем его собственные.

Лай Ли даже ненавидел каждого человека на свете с фамилией Дай.

Однако Дай Линьсюань очень ценил семейные узы, особенно уважал и любил дедушку, который его вырастил, поэтому раньше, как бы Лай Ли ни ненавидел старика, он никогда не позволял себе оскорбительных слов.

Но сейчас всё было иначе.

Лай Ли чётко чувствовал, что с тех пор, как Дай Линьсюань вернулся в страну, его чувства к Дай Сунсюэ изменились. Возможно, другие этого не замечали, но Лай Ли знал Дай Линьсюаня лучше всех.

Или, возможно, эти изменения начались два года назад, но только после возвращения у Лай Ли появилась возможность это заметить, поэтому ему больше не нужно было притворяться, что он уважает старика.

— Всего несколько ударов, ничего страшного. — Дай Линьсюань снял брюки, обнажив длинные и сильные ноги, — второго дядю сейчас расследуют за растрату и взятки, он отстранён от должности и находится под домашним арестом, это не несправедливо.

Он наклонился, аккуратно сложил брюки:

— Дедушка разозлился, с одной стороны, потому что хотел оставить второго дядю, чтобы сдерживать мать, с другой стороны, это произошло слишком близко к аварии, и все снаружи считают, что это моя месть второму дяде за попытку убить племянника, это слишком вредит репутации семьи... Возможно, ещё и из-за отцовской любви.

— А ты, ты чуть не...! — Лай Ли прикусил язык, резко остановившись. Даже произнести это предположение было для него невыносимо.

Дай Линьсюань замолчал, повернулся, наклонился над кроватью и напомнил:

— Тот, кто чуть не очнулся, — это ты.

Лай Ли не принял это:

— Изначально это должен был быть ты!

Дай Линьсюань тихо выдохнул:

— Нет, изначально это должны были быть мы, а ещё шу Цзэн и остальные, никто бы не спасся.

Полиция восстановила траекторию и скорость грузовика: если бы Лай Ли не повернул руль, грузовик полностью врезался бы в машину Дай Линьсюаня, и они бы разбились, смерть была бы самым лёгким исходом.

Тогда на перекрёстке было много людей, ожидающих машин, и поворачивающих грузовиков...

Организатор, чтобы создать видимость несчастного случая, даже не подумал о том, сколько невинных людей погибнет.

— Ты не только спас меня, но и спас многих других.

Дай Линьсюань погладил лицо Лай Ли:

— Ладно, не злись. Возможно, это и не второй дядя, я был уверен, но подкуп медсестры для убийства — это слишком очевидно, не в его стиле...

Лай Ли мельком взглянул, резко схватил его запястье:

— А это что ещё такое!?

Руки Дай Линьсюаня были красивыми. Хотя за последние два года он сильно похудел, на них всё ещё были заметные мышцы, линии были чёткими и плавными, а из-за слишком белой кожи вены и сосуды чётко выделялись.

Однако сейчас на его руке был несоответствующий синяк, включая несколько не заживших красных точек, явно следы от игл... это неизбежно наводило на мысли о чём-то плохом.

Дай Линьсюань ответил:

— Я сдал немного крови для тебя.

... Голова Лай Ли опустела: это был ответ, который он совсем не ожидал. Кровь, кипящая от гнева, мгновенно окунулась в таз с тёплой водой, и каждая пора его тела раскрылась от удовольствия.

Он спокойно подтвердил:

— Для моей операции использовали твою кровь?

Дай Линьсюань кивнул:

— Четыреста миллилитров, в прошлый раз тоже четыреста.

— Какой прошлый раз... — Лай Ли понял, — почему ты мне не сказал?

— Зачем об этом говорить? — Дай Линьсюань поднял бровь, — я думал, это общеизвестно, что для операции пациента родственники должны возместить кровь.

Сейчас запасы крови ограничены, спрос превышает предложение, и в большинстве случаев врачи заранее предупреждают, чтобы родственники сдали кровь в том же объёме.

Но это в обычных случаях. Хотя общество провозглашает равенство всех людей, на самом деле это не так: богатые и влиятельные всегда получают некоторые привилегии.

Кроме того, кровь родственников не используется напрямую для пациента, это просто обмен крови, поэтому Лай Ли не мог подумать, что Дай Линьсюань сдаст кровь для него.

Когда он пришёл в себя, Дай Линьсюань уже вошёл в ванную, не закрывая дверь, только прикрыл её, чтобы сразу отреагировать, если с Лай Ли что-то случится.

Тёплая вода полилась на голову. Дай Линьсюань пошатнулся, опёрся на стену, чтобы устоять.

Возможно, он слишком долго не спал, и его тело было истощено. Или, хотя он был готов к худшему, всё же оставалась надежда, и когда надежда сбылась, напряжённые нервы сразу же сдали, и он почувствовал себя отрешённым.

Он изо всех сил закончил мыться, надел пижаму, приподнял край одеяла и лёг: